

Жуань Шуяну было очень плохо. Возможно, сказалось то, что он недавно находился рядом с двумя альфами — выйдя из центра терапии, он почувствовал, как у него ломит спину, а ноги стали ватными. Сделав всего несколько шагов, он едва не рухнул.

Опираясь на фонарный столб, он закрыл глаза, чувствуя, как по телу накатывают волны ощущений.

В его сознании всплывали образы той ночи, когда его пометили.

Он помнил тепло тела того мужчины, его большие руки...

Жуань Шуян резко открыл глаза, испугавшись собственных мыслей.

Его тело инстинктивно жаждало феромонов того «господина Чи».

Это были феромоны энигмы — незаменимые.

Без феромонов господина Чи он боялся, что даже подавители перестанут действовать.

Но как ему найти этого господина Чи?

Он знал только, что у того фамилия Чи и что он владеет клубом. Больше — ничего.

Тот человек не оставил никаких контактов, и даже Су Янь, которая отвезла его домой в ту ночь, не дала ему способа связаться с ним.

Он не имел ни малейшего понятия, как найти этого человека.

Может быть... стоит пойти в тот клуб и проверить?

Эта мысль вспыхнула в его голове и разрослась, как пожар.

Хуже уже точно не будет — можно просто подождать у входа.

Собрав последние силы, он доехал на метро до клуба. Стоя перед тихим, элегантным пятиэтажным зданием в европейском стиле, он почувствовал себя совершенно потерянным, не зная, что делать дальше.

Днём клуб был тих и неподвижен, словно оторванный от шумного города. Возможно, стоит подождать до вечера — вдруг господин Чи появится.

Но даже если появится... что он скажет? Как попросит о помощи?

Когда он уже совсем растерялся, сзади внезапно раздался голос:

— Жуань Шуян.

Он инстинктивно обернулся — и в тот же момент его душа чуть не вылетела из тела.

Он ошибался — хуже всё-таки могло быть.

Это был Лу Чжэн.

Лицо Жуань Шуяна побледнело, он сделал шаг назад, но споткнулся и упал на землю.

Лу Чжэн подошёл к нему с жестокой ухмылкой, глядя на него, как хищник на загнанную добычу.

— Мне всегда было интересно, как тебе удалось в прошлый раз выбраться из клуба, — медленно произнёс он. — Раз уж сегодня у меня есть время, почему бы нам не поговорить как следует?

— Нет... нет... — Жуань Шуян отчаянно замотал головой, пытаясь встать и убежать.

Но, падая, он, похоже, подвернул ногу — любое движение отзывалось резкой болью.

К тому же его тело было слабым и дрожащим, и у него не было сил подняться.

Он достал телефон, пытаясь вызвать полицию, но не успел даже разблокировать его, как Лу Чжэн сказал охраннику:

— Забери у него телефон. Посади его в машину.

В отчаянии Жуань Шуян увидел, как высокий альфа-охранник направился к нему и потянулся за телефоном.

В ужасе он зажмурился, готовясь к худшему.

Но прошло несколько минут, а ожидаемой боли так и не последовало. Вместо этого он почувствовал знакомое, ледяное ощущение, охватывающее его.

Собравшись с духом, он открыл глаза и увидел, что перед ним кто-то стоит.

Из-за света он сначала не мог разглядеть лицо, только понял, что человек высокий — настолько, что его тень полностью накрывала его.

И одновременно его окружило то самое знакомое холодное течение.

Такое ощущение он испытывал лишь рядом с одним человеком — тем альфой, который пометил его в ту ночь. Нет... энигмой.

Он узнал эти феромоны.

Неужели это господин Чи?

Удивлённый и обрадованный, он поднял взгляд на энигму, впервые почувствовав, что удача может быть на его стороне.

Пэй Сиюэ, не обращая внимания на охранника, которого он только что повалил на землю, присел перед Жуань Шуяном, который всё ещё сидел на земле.

— Ты не ранен?

Жуань Шуян на мгновение потерялся, а затем увидел, что «господин Чи» уже присел перед ним и спрашивает, не ранен ли он.

Даже в таком положении высокий энигма всё равно казался подавляюще высоким. Жуань Шуян невольно занервничал и запинаясь ответил:

— Н-нет... я в порядке.

Но когда он попытался встать, он снова подвернул травмированную ногу и вскрикнул от боли.

Пэй Сиюэ посмотрел вниз и спустя мгновение спросил:

— У тебя травмирована нога. Ты можешь стоять сам?

Жуань Шуян пробормотал:

— Я... наверное, нет.

Ему было досадно на себя за то, что он упал и подвернул ногу.

Летняя жара стояла невыносимая, и на Жуань Шуяне были лёгкие укороченные брюки. Из-за того, что он сидел на земле, штанины задрались, открывая его бледные, стройные икры и щиколотки в светлых носках.

Одна из щиколоток слегка распухла от растяжения, и Пэй Сиюэ сразу понял, какая нога пострадала.

Он протянул руку и на мгновение осторожно надавил на опухшее место, после чего сказал:

— Кость не повреждена. Это просто растяжение. Нужна мазь.

Чувствуя себя неловко и смущённо под давлением присутствия Пэй Сиюэ, Жуань Шуян тихо ответил:

— Угу...

Но он не успел договорить — его внезапно подняли на руки.

Вздвогнув, он инстинктивно обвил шею Пэй Сиюэ руками, боясь упасть.

Его тонкие, бледные руки обхватили шею энигмы, а предплечье невольно коснулось области его железы с феромонами.

Взгляд Пэй Сиюэ потемнел, но он ничего не сказал. Лишь удобнее перехватил Жуань Шуяна и перевёл взгляд на Лу Чжэна, стоявшего напротив.

Лу Чжэн некоторое время наблюдал за ними с расчётливым выражением лица, прежде чем наконец произнёс:

— Молодой господин.

Охранник, которого Пэй Сиюэ только что отправил на землю, всё ещё лежал и не мог подняться, но никто не обратил на него внимания.

Цзян У подбежал, запыхавшись и растерянный.

Он понятия не имел, что произошло. Пэй Сиюэ внезапно приказал водителю остановиться, и как только машина остановилась, он распахнул дверь и выбежал.

Скорость и реакция энигмы были такими, что обычный альфа не мог с ними сравниться. Пока

Цзян У успел опомниться, его начальник уже исчез.

Теперь же, догнав его, он увидел, как Пэй Сиюэ держит на руках Жуань Шуяна — невесту Пэй Симины, которого он однажды уже видел — и стоит напротив Лу Чжэна. Похоже, между ними произошло столкновение.

У него буквально отвисла челюсть от шока.

Подождите... это вообще нормально?

Почему его начальник держит на руках невесту своего младшего брата?

Кто это недавно строго говорил ему меньше смотреть дорамы? Да даже самые безумные сюжеты сериалов не дотягивают до происходящего сейчас.

Будущий шурин прямо на улице держит на руках невесту своего брата.

У Жуань Шуяна совсем отказали ноги, или поддерживать омегу сложнее, чем просто держать его на руках?

Иначе зачем он вообще так его несёт?

Цзян У был совершенно сбит с толку и не знал, как реагировать.

Его начальник, похоже, совсем не беспокоится, что Жуань Шуян мог быть подослан Пэй Симином. Неясно, то ли он настолько уверен в себе, то ли просто не воспринимает Пэй Симины всерьёз.

Словно он сам поддался на соблазн и теперь даже подыгрывает, причём слишком уж реалистично. Ведь раньше Пэй Сиюэ всегда держался на расстоянии от омег — это первый раз, когда Цзян У видит, как он держит кого-то на руках.

Сцена была слишком шокирующей, и Цзян У на мгновение утратил свою профессиональную хладнокровность секретаря.

Лу Чжэн первым нарушил молчание и с намёком спросил:

— Если я не ошибаюсь, это ведь жених второго молодого господина, верно? Старший господин.

Жуань Шуян впервые оказался в подобной ситуации в полном сознании — его держали на руках, словно драгоценность, его голова покоилась на груди другого. С этого ракурса он видел лишь изящную, но резкую линию челюсти энигмы, высокий переносицу и пару глубоких, холодных чёрных глаз.

Он чувствовал, что в такой ситуации говорить неуместно, поэтому послушно и тихо прижался ближе.

Но слова Лу Чжэна всё равно заставили его занервничать и почувствовать тревогу.

Он мог понять, почему Лу Чжэн назвал его «женихом второго молодого господина» — в конце концов, он участвовал в помолвке с вторым молодым господином семьи Пэй, Пэй Симином, и сейчас действительно считался его женихом.

Но что Лу Чжэн имел в виду, говоря «старший молодой господин»? Кого он называл так?

Разве человек, который держит его сейчас, не господин Чи?

Охваченный тревогой и растерянностью, он невольно сильнее сжал рубашку Пэй Сиюэ.

Пэй Сиюэ опустил взгляд, заметив смятую ткань, но ничего не сказал. Он лишь снова поднял голову и холодно произнёс Лу Чжэну:

— Дела семьи Пэй тебя не касаются.

Лу Чжэн усмехнулся.

Пэй Сиюэ прищурился, его взгляд стал глубоким и непроницаемым, а голос — ледяным:

— Не трогай его. Если ты не хочешь знать последствия.

С этими словами давление его феромонов заставило лицо Лу Чжэна побледнеть, и тот едва не подогнул колени.

Доминирование альфа всегда прямолинейно: если твои феромоны сильнее — противник будет тебя бояться. Лу Чжэн не осмелился сказать ни слова, лишь с ненавистью и горечью наблюдал, как Пэй Сиюэ уносит Жуань Шуяна.

Цзян У же вежливо подошёл, протянул визитку и сказал, что расходы на лечение охранника можно направить ему, после чего последовал за своим начальником.

Подойдя к машине, он увидел, как Пэй Сиюэ аккуратно усаживает Жуань Шуяна на заднее сиденье удлинённого «Линкольна». Когда он уже собирался сесть напротив них, Пэй Сиюэ бросил на него холодный взгляд, заставив его замереть на месте.

— Сядь спереди, — равнодушно сказал Пэй Сиюэ.

— Хорошо.

Цзян У быстро пересел на переднее пассажирское сиденье. Едва он устроился, как услышал голос Пэй Сиюэ с заднего сиденья:

— Подними перегородку.

Цзян У послушно поднял перегородку. Хотя ему безумно хотелось узнать, что происходит, он не смел ослушаться приказа начальника.

После того как они уехали, секретарь Сунь, стоявший рядом с Лу Чжэном, спросил:

— Господин Лу, стоит ли сообщить об этом второму молодому господину Пэй? Похоже, его жених слишком близок с Пэй Сиюэ.

— Сообщить? Чтобы он заранее подготовился? — Лу Чжэн жестоко усмехнулся. — Зачем портить такое интересное зрелище? Пусть Пэй Симин узнает сам.

— Я люблю наблюдать семейные драмы. Очень хочу увидеть, как он отреагирует, когда узнает об этом.

В задней части удлинённого «Линкольна» было достаточно места — четыре сиденья располагались друг напротив друга. Жуань Шуян сидел тихо, не смея пошевелиться.

Его положение было крайне неловким и мучительным. Возможно, потому что тело чувствовало близость желанных феромонов, его и без того ослабевшие конечности окончательно обмякли. Волны незнакомых ощущений заставляли его дрожать, и он изо всех сил пытался сопротивляться этому состоянию.

Сосредоточившись на борьбе с собственным телом, он не заметил, что делает человек напротив, пока его раненую ногу осторожно не подняли и не положили себе на колени.

С него сняли лёгкую обувь, а светлые носки стянули до пятки. Энигма напротив смотрел на его ногу, мягко проводя большим пальцем по щиколотке. Слегка шероховатая подушечка пальца выводила узоры, вызывая лёгкое покалывание.

Щиколотка в его руке была тонкой и хрупкой — её легко можно было обхватить одной ладонью. Кожа — нежная и бледная, с проступающими голубыми венами и тонкой костью.

Жуань Шуян прикусил губу, не в силах избавиться от странного ощущения. Его тело словно инстинктивно тянулось к прикосновениям человека напротив. Там, где к нему прикасались, прокатывались волны онемения и дрожи, и он невольно издал тихий всхлип.

Хотя звук был едва слышен, энигма, чьи чувства были острее обычного человека, всё же уловил его.

В следующую секунду щиколотку Жуань Шуяна сжали сильнее — так сильно, что стало больно.

<http://bllate.org/book/17142/1608210>